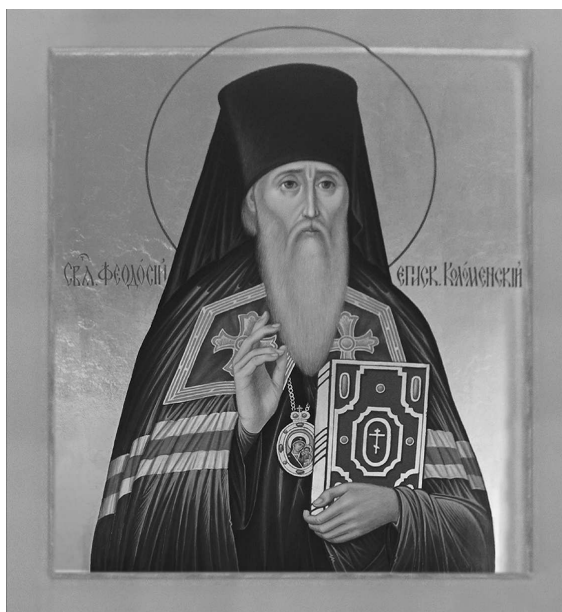

20 апреля (3 мая)

Священноисповедник
Феодосий (Ганицкий),
епископ Коломенский,
викарий Московской епархии

Священноисповедник Феодосий родился 30 июля 1860 года в селе Руда Васильковского уезда Киевской губернии в семье священника Феодора Ганицкого и в крещении был наречен Иоанном. По окончании Киевской Духовной семинарии Иван Федорович был назначен преподавателем Закона Божия при Ак-Шенхском народном училище в Перекопском уезде Таврической губернии; он преподавал здесь с 20 февраля 1882 года по 25 августа 1890 года, когда поступил бухгалтером в Казенную палату, где работал до 17 апреля 1899 года.

Священноисповедник Феодосий

17 апреля 1899 года в крестовой церкви таврического архиерейского дома Иван Федорович был пострижен в монашество и наречен Феодосием. 19 апреля того же года он был рукоположен во иеродиакона и на следующий день – во иеромонаха и назначен настоятелем церкви при таврическом епархиальном свечном заводе.

5 мая 1900 года иеромонах Феодосий был назначен экономом таврического архиерейского дома, 15 августа того же года – настоятелем Бахчисарайского Успенского скита; кроме того, 13 октября – благочинным второго благочиннического округа Таврической епархии и 7 ноября – временно благочинным всех мужских и женских монастырей Таврической епархии.

17 декабря 1900 года иеромонах Феодосий был возведен в сан игумена и 28 декабря назначен настоятелем Балаклавского Георгиевского монастыря. 6 мая 1902 года он был награжден за усердную службу наперсным крестом.

11 августа 1903 года игумен Феодосий был зачислен в братство Московского Покровского миссионерского монастыря. 10 апреля 1904 года он был

откомандирован в качестве настоятеля походной церкви отряда Общины Святой Евгении Красного Креста на театр военных действий во время Русско-японской войны. За проявленное в условиях боевых действий мужество и за усердную службу в войсках игумен Феодосий был награжден множеством наград. 10 ноября 1905 года он возвратился в Московский Покровский монастырь.

12 июля 1906 года он был переведен в Московский Кафедральный Чудов монастырь и назначен казначеем монастыря. С 25 мая 1907 года по 25 июля того же года во время пребывания наместника обители в отпуске отец Феодосий временно исполнял обязанности наместника.

В начале марта 1909 года игумен Феодосий был назначен наместником Московского Златоустовского монастыря и 25 марта возведен в сан архимандрита. 2 июня 1912 года он был включен в состав строительного комитета по сооружению в Москве храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в память об отмене крепостного права. 14 декабря 1912 года архимандрит Феодосий был назначен благочинным московских монастырей.

В 1914 году началась Первая мировая война, и 13 августа архимандрит Феодосий был назначен председателем Военного Благотворительного монастырского комитета Московской епархии и членом Московского епархиального комитета попечения о больных и раненых воинах. 2 января 1916 года за особо полезные труды по облегчению положения больных и раненых воинов архимандрит Феодосий был награжден золотым наперсным крестом с украшениями.

18 мая 1920 года архимандрит Феодосий был хиротонисан во епископа Коломенского и Бронницкого, викария Московской епархии. Владыка поселился в Коломне неподалеку от Успенского собора в доме соборного протоиерея Василия Пробатова. Почти сразу же после прибытия епископа в город сотрудники ЧК установили за ним внешнее наблюдение: присутствовали на всех его богослужениях в различных храмах города, а также участвовали в общегородских крестных ходах, слушая и записывая, что говорит народ.

Один из сугубо коломенских крестных ходов был установлен в середине XIX века по предложению коломенского подвижника, молчальника и затворника схимонаха Иоанникия в память об избавлении города от эпидемии холеры. Во время этой эпидемии скончались великий князь Николай Александрович, монахи и многие жители города, имена которых с тех пор неизменно поминались во время служения панихид и во время крестного хода. Крестный ход шел из Богоявленского Старо-Голутвина монастыря по городу в предшествующий Пятидесятнице четверг, называвшийся в народе «семиком», когда многие православные, следуя преданиям и обычаям языческих времен, предавались неразумному веселью и пьянству. Митрополит Филарет (Дроздов) составил правила для этого крестного хода. Первый крестный ход состоялся в 1849 году. В день проведения крестного хода люди не пили спиртного, постились, в этот день прекращалась торговля и закрывались кабаки.

Крестный ход с участием епископа Феодосия состоялся 16 июня 1921 года. В своем отчете о нем сотрудник ЧК написал: «В Петропавловской церкви при многочисленной толпе молящихся епископом Феодосием в присутствии коломенского духовенства была совершена литургия. Во время нее епископ Феодосий произнес проповедь на тему: нам предстоит вечность. В ней не было ничего против советской власти, так как он в проповеди развивал, что все в этой жизни ничтожно: слава, чины и богатство в момент смерти человека отойдут от

него и не будут ему нужны; в этой жизни надо помогать неимущим, быть милосердным, смиряться и терпеть... Проповедь была с полчаса и не выходила за рамки загробного мира»¹. В этом же донесении было сказано, что соборный диакон поминал об упокоении усопшего великого князя Николая Александровича.

27 июня 1921 года сотрудники ЧК в присутствии диаконов изъяли из Петропавловского храма листки, по которым читалось о упокоении «наследника цесаревича, великого князя Николая Александровича, митрополита Филарета, схимонаха Иоанникия, Мартина, Иоанна и всех от губительной болезни скончавшихся, zde лежащих и повсюду православных христиан»².

В этот же день следователь допросил обоих диаконов и епископа Феодосия.

– Известно ли вам, что дьякон Сенкевич во время заупокойной литургии провозгласил за упокой наследника и князя Николая Александровича? – спросил он епископа.

– Да что же из того, что он произнес прошение за мертвых, где упоминалось имя наследника и князя Николая Александровича и всех иеромонахов и всех погибших? – с недоумением спросил владыка.

– Слышали ли вы, как Сенкевич провозглашал ектению за князя и наследника Николая Александровича?

– Да, я слышал, но могу указать, что когда он дочитал до этих имен, то старался их снять или умолчать, как неподходящие в настоящее время для поминания.

После допроса с епископа была взята подписка о невыезде из города, и он был отпущен под поручительство протоиерея коломенского Успенского собора – хозяина дома, в котором жил.

5 июля 1921 года епископ Феодосий вновь был допрошен.

– Вы давно находитесь в городе Коломне, служа в качестве епископа?

– С прошлого года.

– Вы когда-либо служили в церкви Вознесения в городе Коломне?

– Да, я служил там в приделе, что по правой стороне.

– А служили ли вы когда в церкви Святой Троицы в городе Коломне?

– Да, тоже служил.

– Говорили ли вы в церкви Вознесения проповедь, в которой указывали: «Красный антихрист своей дьявольской силой загнал православный народ в свои крепкие цепи и душит без конца; это потому, что мы прогневали Бога; из этого нужно выйти, просить Бога, чтобы Он нас освободил из цепей красного дьявола», и так далее?

– Да, я проповеди говорил, но проповеди с такими выводами я никогда не говорил, а говорил на евангельские и апостольские чтения; я говорил, что по учению Церкви время антихриста еще не настало. Я не мог говорить того об антихристе, о чем меня спрашивают, и «дьявола красного» никогда не называл.

– Говорили ли вы в церкви Вознесения проповедь, в которой указывали: «Мы совсем забыли Бога, и грешники нам затуманивают головы, и нам пора пробудиться и восстать против грешников наших, и Бог поможет нам, а то мы погибнем в этой грязи, – пробуждайте всех несознательных грешников»?

– В том, что вы прочли, я не нахожу смысла – ничего подобного я не мог сказать.

– Говорили ли вы проповедь в церкви Святой Троицы следующего содержания: «Теперь все забыли Бога и открыли борьбу брат против брата, и

довели страну до голода и холода, и нет раскаяния; убивая брат брата, скиньте свой грешный соблазн и старайтесь победить врага, затуманивающего умы ваши?»?

– Я могу только развести руками, слыша, как искажается моя проповедь с целью показать, что я задеваю существующую власть, тогда как я ни единого раза ее не затрагивал не только в проповеди, сказанной в этом храме, но и вообще во всех своих проповедях, сказанных в тех церквях, где мне приходилось служить. Политической агитацией с церковной кафедры я не занимался и не занимаюсь, и не намерен заниматься, ибо считаю это недостойным звания пастыря. О правдивости моих слов скажут все слушатели моего церковного слова, не желающие его исказить и говорящие то, что они действительно слышали из моих уст...

– Была ли вами говорена проповедь в церкви Вознесения: «Грешники покайтесь, но не только исповедью, а и делом; нужно отказаться от всех бесчинств, творящихся в настоящее время»?

– Под бесчинствами должны слушатели были разуметь неповторение исповеданных грехов... Я не помню, о чем была моя беседа в то время, но повторяю, что она не была агитационного характера.

На этом допрос был закончен, но владыка счел нужным к нему сделать свое добавление: «Из всех предъявленных мне выдержек, якобы заимствованных из моих речей, сказанных в церквях, усматриваю явное желание обвинить меня в агитации с церковной кафедры против существующей власти. Но по совести скажу, что агитацией я не занимался и не занимаюсь, и не намерен заниматься, а учил слову Божию, и виновным себя в возбуждении христиан против власти не признаю»³.

13 июля владыка был еще раз допрошен и, выслушав вопросы следователя, сказал: «Я в своих проповедях в церквях никогда политики не касался, а просто проповедую слово Божие, а вы, может быть, под этим подразумеваете агитацию против существующей власти»⁴.

В тот же день владыке было предъявлено обвинение в контрреволюционной агитации, и он был заключен в коломенскую тюрьму.

1 августа сотрудники Московской ЧК постановили: считать преступление доказанным и направить дело в Революционный трибунал.

11 августа верующие Коломны отправили в ЧК прошение, в котором писали: «13 июля сего года арестован и заключен в коломенскую тюрьму епископ Коломенский Феодосий. Хотя до сего времени к нему никакого обвинения не предъявлено, но, по слухам, он арестован будто бы за контрреволюционную агитацию. Мы, нижеподписавшиеся, сим свидетельствуем, что, посещая неопустительно архиерейские службы в коломенском соборе и во всех церквях города Коломны, мы никогда не слышали в проповедях нашего епископа Феодосия не только никаких резких или оскорбительных выражений против существующего строя и властей, но даже и простых намеков на современные политические отношения. Епископ старательно избегал всего, что могло бы возбудить какие-либо грубые и низкие страсти; он учил лишь истинам святого Евангелия, стараясь отвлечь внимание людей от мирских дел к вопросам высшего порядка, как и подобает пастырю Христовой Церкви. Посему просим вас сделать распоряжение об освобождении нашего епископа Феодосия из-под стражи»⁵.

19 августа Революционный трибунал распорядился вернуть дело следователю для проверки следственного материала. Следователю пришлось

тогда написать, что случай с поминанием в церкви является недоразумением, так как поминался давно почивший сын Александра II и брат Александра III, и поэтому дело по обвинению диаконов нужно прекратить; что касается епископа, то, поскольку обвинение утверждает, что он произносил проповеди контрреволюционного характера, «следственный же материал по этому вопросу не может быть признан удовлетворительным... дело о нем должно быть направлено на доследование в МЧК»⁶.

Епископ Феодосий в это время находился в коломенской тюрьме, и на руках у следователей были те же безграмотные донесения сотрудника ЧК; в конце концов, следователь Московской ЧК на основании того, «что свидетельских показаний, которые могли бы подтвердить агитацию епископа Феодосия, нет, а обвинение было предъявлено на основании агентурных сведений»⁷, предложил прекратить дело.

4 октября 1921 года Коллегия МЧК постановила прекратить дело и освободить епископа, и владыка вернулся к служению в Коломну.

Весной 1922 года епископ Феодосий получил воззвание Патриарха Тихона, касающееся изъятия церковных ценностей из храмов, и распоряжение раздать его духовенству для прочтения во всех храмах города. Епископ Феодосий, однако, не дал своего благословения на прочтение воззвания в храмах. Летом 1922 года в квартире епископа в присутствии представителя ГПУ и обновленца был произведен обыск и найдено это воззвание. Тем же летом, после того как обновленцы сделали попытку захватить церковную власть, епископ Феодосий отправился к главе живоцерковников епископу Антонину (Грановскому) и заявил ему о своем неподчинении живоцерковникам. В своих проповедях во время богослужений владыка резко и настойчиво порицал обновленцев и, в конце концов, в декабре 1922 года был вызван властями в Москву и арестован по делу Патриарха Тихона о сопротивлении изъятию церковных ценностей.

Весной 1923 года следствие было закончено, и 23 апреля 1923 года прокурор Московской губернии вынес постановление: «Закончено следствием дело по обвинению епископа Коломенского Феодосия (он же гражданин Ганицкий) в распространении воззвания Патриарха Тихона и в противодействии к сдаче церковных ценностей.

Ввиду наличия связи этого дела с делом Патриарха Тихона, оно направляется в Верховный суд для совместного рассмотрения обоих дел»⁸.

Процесс над Патриархом Тихоном, однако, не состоялся, и в 1924 году власти издали распоряжение об амнистии всем, кто еще находился под следствием по делу об изъятии церковных ценностей, а для уже осужденных был сокращен срок заключения; владыка Феодосий был освобожден и вернулся служить в Коломну.

Будучи сам ревностным монахом и молитвенником, владыка употребил много усилий, чтобы восстановить монашескую жизнь в коломенских монастырях. В 1925 году по благословию Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) он постриг коломенского священника Георгия Беляева* в монашество с наречением ему имени Никон и, возведя в сан архимандрита, назначил его наместником Богоявленского Старо-Голутвина монастыря.

Владыка образ жизни вел сугубо монашеский и молитвенный, мало интересуясь событиями политической жизни, однако, зная, что власти следят за

* Преподобномученик Никон (в миру Георгий Николаевич Беляев); архимандрит; память празднуется 27 ноября/10 декабря.

каждым его действием и словом, он почти каждую свою проповедь в течение некоторого времени заканчивал словами: «Я кончил. Надеюсь, что всякий из вас засвидетельствует, что в моей проповеди нет ничего политического»⁹. Когда владыка служил в соборе, то просил священника, назначенного произносить проповедь, приносить текст проповеди ему для предварительного просмотра, чтобы неосторожно сказанное кем-либо слово не послужило причиной ареста для многих.

Владыка любил богослужение, служил он во всех приходах Коломны, но больше всего любил служить в Старо-Голутвином монастыре, и когда служил на приходе, пел обычно монашеский хор.

Во время служения епископа в Коломне во всех храмах читалась молитва о благоустроении Православной Церкви в России: «Господи Боже наш, великий и многомилостивый, во умилении сердец наших смиренно молимся Тебе: сохрани под кровом Твоея благодати от всякаго злаго обстояния вся православныя архиереи, даждь им Церковь Российскую добре управити, верныя овцы Христовы негиблемы соблюсти, злыя же волки далече отгнати и козни их сокрушити. Помяни, Владыко, и весь священнический и монашеский чин, согрей сердца их ревностию о Бозе и достойно звания своего ходити коегождо укрепи. Подаждь, Господи, во власти сущим разум и страх Твой, возглаголи в сердцах их благая и мирная о Церкви Твоей. Сохрани и вся люди Твоя от тлетворных учений, от церковных соблазнов, раскола, ересей и неверия. Утверди всех нас в вере правей и во усердии ко Православной Церкви. Вложи в сердца наша дух страха Твоего, дух благочестия, дух смирения. В напастех – терпение подаждь нам, в благоденствии – воздержание, к ближним – любовь, ко врагом – всепрощение, в добрых делах – преспеяние. Избави нас от всякаго искушения, да на всяк день и час благословим и прославим всечестное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь»¹⁰.

После 1927 года все более стала разгораться смута, вызванная декларацией заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), а также некоторой настойчивостью его в вопросе поминания светских властей, что вызывало большие разномыслия среди православных; слишком болезненным тогда воспринималось поминание советской власти, которая основным пунктом своей политической программы поставила борьбу с Богом, с Христом и не скрывала своей цели – уничтожения Церкви. Епископ Феодосий везде, где ему приходилось служить, поминал только Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) и не поминал советской власти. Некоторая часть коломенского духовенства, хотя и боялась следовать в этом вопросе за владыкой из опасения репрессий, но боялась и идти ему наперекор, так как авторитет епископа Феодосия среди православных был непререкаем и пойти вопреки его воле означало бы сразу же потерять доверие паствы.

Положение создавалось безвыходное; владыка подал прошение митрополиту Сергию и 25 сентября 1929 года был уволен на покой, а через два месяца, 25 ноября, он был арестован и заключен в коломенскую тюрьму. Вместе с владыкой было арестовано восемнадцать человек – большей частью монахов Старо-Голутвина монастыря, близких к епископу, единомысленных с ним священников, а также близких к нему мирян.

5 декабря 1929 года епископу Феодосию было зачитано постановление о предъявлении обвинения, в котором говорилось, что «он изобличается в том, что на протяжении своего пребывания в городе Коломне с 1924 года под прикрытием

Церкви и борьбы с безбожием занимался организацией и объединением реакционно-монархического элемента и лиц, активно борющихся с советской властью; вновь стал восстанавливать распущенные в период революции монастыри, которые стали функционировать нелегально, прикрываясь общиной верующих, руководителями отдельных организаций. Монастырями, религиозными общинами подбирались и назначались лица из числа непримиримых врагов советской власти, уже отбывавшие за свою контрреволюционную деятельность ссылку. Под общим его, Ганицкого, как епископа, руководством и с его ведения из числа упомянутой группы лица вели скрытую и открытую контрреволюционную агитацию...»¹¹.

Выслушав, в чем его обвиняют, владыка написал: «В обвинении, мне объявленном, ни в чем себя не признаю виновным, ибо оно голословно и бездоказательно»¹².

12 декабря 1929 года следователь допросил епископа, но все обвинения его в антисоветской деятельности владыка отвел, не согласившись с ними. 3 февраля 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила владыку к пяти годам ссылки в Северный край. 28 мая 1933 года Коллегия ОГПУ постановила освободить владыку, разрешив ему свободное проживание. Епископу Феодосию было тогда семьдесят три года, он возвратился сначала в Коломну, а затем поселился у верующих людей в селе Сушково Луховицкого района, неподалеку от храма в честь Казанской иконы Божией Матери, куда он ходил молиться до своей праведной кончины, последовавшей 3 мая 1937 года.

На погребение владыки съехалось множество духовенства и верующих. Приехал по поручению Священного Синода архимандрит Никон (Беляев), приехали священник из села Борки Димитрий Миловидов*, священник из Озерц Иоанн Калабухов**, – всего на погребении владыки присутствовало более ста пятидесяти человек. Епископ Феодосий был погребен за алтарем Казанского храма, который после ареста последнего настоятеля, священника Сергия Любомудрова***, был закрыт, но почитание памяти владыки не прекратилось: верующие бережно сохраняли и благоукрашали могилу святителя даже во времена самых лютых гонений.

Мощи священноисповедника Феодосия были обретены 16 мая 2006 года и перенесены в Сергиевскую церковь Богоявленского Старо-Голутвина мужского монастыря города Коломны.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Апрель».
Тверь. 2006. С. 213-223

Библиография

РГИА. Ф. 797, оп. 81, д. 330, л. 120-127.

РГАДА. Ф. 1207, оп. 1, д. 1003, л. 4 об-11; д. 996, л. 8 об-14.

* Священномученик Димитрий (Миловидов); память празднуется 7/20 августа.

** Священномученик Иоанн (Калабухов); память празднуется 13/26 февраля.

*** Священномученик Сергий (Любомудров); память празднуется 8/21 февраля.

ЦИАМ. Ф. 203, оп. 763, д. 143, л. 82-94.

ЦА ФСБ России. Д. Н-1780. Т. 3.

ГАРФ. Ф. 10035, д. 20303, д. П-57345.

Примечания

¹ ГАРФ. Ф. 10035, д. П-57345, л. 15.

² Там же. Л. 22.

³ Там же. Л. 38 об.

⁴ Там же. Л. 40.

⁵ Там же. Л. 69.

⁶ Там же. Л. 47.

⁷ Там же. Л. 67.

⁸ ЦА ФСБ России. Д. Н-1780. Т. 3, л. 33.

⁹ ГАРФ. Ф. 10035, д. 20303, л. 161.

¹⁰ Там же. Л. 75.

¹¹ Там же. Л. 124.

¹² Там же.